

Маклакова Татьяна Борисовна

СИММЕТРО-ПОЗИЦИОННЫЕ СЦЕНАРИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются симметро-позиционные сценарии формообразования, которые помогают раскрыть особенности текстопорождения. Автор, опираясь на сопоставление внутренней и внешней форм поэтических текстов, анализирует формообразование разнообразных моделей структуры текста. Так, концестремительные модели структуры текста реализуют последовательную стратегию развертывания языкового материала. Начало-стремительные модели реализуют кольцевой сценарий формообразования. В центростремительных моделях ведущим сценарием выступает конвергенция выразительных средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

В статье рассматриваются симметро-позиционные сценарии формообразования, которые помогают раскрыть особенности текстопорождения. Автор, опираясь на сопоставление внутренней и внешней форм поэтических текстов, анализирует формообразование разнообразных моделей структуры текста. Так, концестремительные модели структуры текста реализуют последовательную стратегию развертывания языкового материала. Начало-стремительные модели реализуют кольцевой сценарий формообразования. В центростремительных моделях ведущим сценарием выступает конвергенция выразительных средств.

Ключевые слова и фразы: сценарий текстопорождения; позиционная модель; тропы и фигуры речи; креативный аттрактор; симметризация текста; концестремительные, началостремительные и центростремительные модели структуры текста.

Маклакова Татьяна Борисовна, к. филол. н.
Иркутский государственный университет
tanya-834@mail.ru

СИММЕТРО-ПОЗИЦИОННЫЕ СЦЕНАРИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

...не риторические фигуры «служат» писателю, а он «служит» им... [17, с. 48].

Современная коммуникативная парадигма диктует новый подход к изучению текста и его макрокомпонентов. Особенно актуальным в текстоцентрическом направлении современных коммуникативных исследований является изучение процессов «коммуникативной деятельности творца» (текстопорождение) и «коммуникативной деятельности адресата» (текстовосприятие) [4, с. 19-20].

Изучение характера продуцирования выявляет основные типы, модели текстов, а также структурно-семантические характеристики и константы текста (Л. С. Выготский [7]; А. Р. Лурия [13]; А. А. Леонтьев [12]; Л. Н. Мурзин [16]; Г. Г. Москальчук [15]; А. Ю. Корбут [11]).

Процессы порождения и восприятия текста обусловлены многими составляющими (культурно-социальными, индивидуальными, национальными, возрастными и др.).

Однако современные лингвисты и психологи отмечают наличие бессознательных процессов в текстопорождении и текстовосприятии. Фундаментальная проблема соотношения интеллекта и аффекта в процессе речепорождения и понимания затронута В. А. Цепцовым, который уделяет особую роль мотивам (как осознаваемым, так и неосознаваемым) [20, с. 101].

По мнению А. Г. Баранова, понимание динамики текстовой деятельности может быть достигнуто моделированием структуры сознания, а в качестве основных уровней сознания выделяются «бессознательный, подсознательный, сознательный, предсознательный, досознательный, надсознательный, сверхсознательный» [2, с. 12]. Физические параметры текста при восприятии и порождении чаще не осознаваемы человеком, отмечает Г. Г. Москальчук [15, с. 8].

Согласно представлениям, что речи свойственно такое устройство, «при котором мозг отдыхает на пустотах и «штурмует» информационные пики» [18, с. 186], выделяются 3 основных варианта текстообразования:

- 1) информация «размазана» равномерно в тексте;
- 2) информационные сгустки сосредоточены вокруг его сущности;
- 3) информационно выделены малосущественные места [18].

Второй текст наиболее продуктивен, так как использует особые отмеченные позиции (начало, заглавие, конец, гармонический центр) и схемы выдвижения (графическое выделение, повтор, конвергенцию, сцепление, градацию).

Новое междисциплинарное направление – синергетика – пытается приоткрыть тайну творческой интуиции, опираясь на идеи динамизма, нелинейности, диссипативности, открытости, сложности, выхода на структуры-аттракторы. Человек-творящий держит у себя в голове весь план, замысел будущего произведения, и именно этот главный образ помогает выбирать нужный материал для воплощения задуманного. Выбор происходит не путем перебора вариантов, а «посредством выбора главного, чтобы организовать целое. Самоорганизация возникает вокруг этого ключевого звена» [9, с. 116], т.е. отбор языкового материала регулируется «подсознательными установками» [Там же].

С позиций синергетики творческий процесс – явление «самодостраивания как выход на структурно-аттрактор» [Там же, с. 118], в результате чего происходит быстрая реализация замысла: «все само достраивается, организовывается, проявляется, пишется...» [Там же, с. 112].

Формообразование текста и объектов природы, по мнению Г. Г. Москальчук, представляет собой подобный процесс. Согласно концепции ученого, при текстовосприятии и текстопорождении человеком неосознанно учитываются физические параметры текста. Для изучения физических параметров текста и процессов его формообразования смоделирован некий конструкт – метро-ритмическая матрица – с шестью позиционными

зонами (начало, конец, гармонический центр начала (ГЦн), гармонический центр (ГЦ), абсолютно слабые позиции текста) [15, с. 69-70]. Данная модель представляет внешнюю структуру текста, благодаря которой можно проследить размещение словесного материала относительно указанных позиций. Внутритекстовые циклы, основанные на флуктуациях размера предложения относительно позиционных срезов, помогают проследить процессы внутренней организации текста (самоорганизации) и выявить зону креативного аттрактора (КА) как области, в которой происходит «спонтанная упорядоченность самой материи текста... и тех смыслов, которые расположены... в данном отрезке текста» [Там же, с. 148]. В зависимости от локализации в тексте креативного аттрактора выявляются центростремительные модели формы (КА преимущественно локализуется в зоне ГЦ), начало-стремительные модели (КА локализуется в зоне начала), концестремительные модели (КА локализуется в зоне конца) [Там же, с. 281-289].

Таким образом, под формой текста мы понимаем пространственно-временную иерархию всех уровней и подуровней текста, способных к спонтанной организации и самоорганизации.

Чем выше степень организации системы, тем она устойчивее, поэтому первостепенную роль в организации сложных объектов (каким и является текст) играет ритм, т.е. чередование элементов текста с определенной последовательностью и частотностью. Ритм тесно связан с принципом симметрии, который способствует выявлению структурной организации объекта через идею вариативной повторяемости элементов. Такими элементами симметрии в поэтическом тексте выступают тропы и фигуры речи.

В зависимости от развертывания языкового материала в тексте создаются разные сценарии симметризации. Наиболее продуктивными, как считает А. Ю. Корбут, является «золотое сечение», зеркальная симметрия, переносная симметрия [11]. Таким образом, в тексте реализуются три тактики-тенденции: «1) расположение главных элементов поля последовательно, 2) расположение главных смысловых элементов по законам золотого сечения, 3) расположение главных смысловых элементов в начале и конце» [10, с. 248].

Целью нашей работы является изучение особенностей сценариев формообразования при сопоставлении внутренней и внешней форм поэтического текста.

Мы выдвинули гипотезу, согласно которой процессы текстообразования спонтанны и зависят от творческой интенции автора; внешняя форма, представленная экспликацией выразительных средств относительно позиционных срезов, изоморфна внутренней форме и реализуется согласно сценариям симметризации.

Нами рассмотрены поэтические произведения К. Бальмонта (185 произведений) и И. Бунина (196 произведений). Тексты были обработаны с помощью компьютерной программы *Lingvo 7*, созданной С. В. Панариным по алгоритмам Г. Г. Москальчук. Данная программа автоматически вычисляет размер текста в словоформах и предложениях, размечает позиции текста, отмечает шесть позиционных интервалов различным цветом и определяет формулу текста.

Все изученные произведения представлены тремя группами, которые реализуют начало-стремительность, центростремительность и концестремительность (Таблица 1).

Таблица 1.

Количественные показатели начало-стремительных, центростремительных и концестремительных моделей структуры текста в произведениях К. Бальмонта и И. Бунина

Поэты	Начало-стремительные модели	Центростремительные модели	Концестремительные модели
К. Бальмонт	43	89	53
И. Бунин	47	101	48

Для анализа нами выбраны три модели (из 243, выявленных Г. Г. Москальчук) [15, с. 281-289], реализующие ту или иную специфику развертывания формы (Таблица 2).

Таблица 2.

Количественные показатели моделей структуры текста в произведениях К. Бальмонта и И. Бунина

Поэты	/22222/	/11111/	/22211/
К. Бальмонт	4	3	14
И. Бунин	5	4	17

Чистая концестремительность представлена моделью /22222/, т.е. КА занимает зону конца текста. Это означает средоточие основного смысла в конце произведения. Рассмотрим, каким образом организовано внешнее пространство данных стихотворений.

Так, в стихотворении «В туче, солнце заступающей...» (И. Бунин) /22222/ композиция представлена перечислительными конструкциями, передающими последовательность действия (*прокатился гром, ангел взмахнул крестом (метафора – молнии), сорвался и помчался ураган*). В данном стихотворении использован прием антиципации и инверсии: предмет речи вводится в конце стихотворения. Благодаря такой организации формы сохраняются напряженность и динамизм повествования, и с точностью передана сила природного явления, о котором идет речь.

В стихотворениях И. Бунина «Если б только можно было» /22222/, «Когда деревья в светлый майский день» /22222/, «При свете звезд померкших глаз сиянье» /22222/ реализуются однотипные стратегии: параллелизм, лексический повтор и как итог – фраза, переданная с помощью риторического восклицания и заключающая в себе основной смысл текста – выражение чувства и волеизъявления. Бесспорно, риторическое восклицание передает накал чувств, чаще всего является эмоциональной и смысловой кульминацией текста, поэтому локализуется в зоне конца [14, с. 94].

Если б только можно было /
 Одного себя любить,
Если б прошлое забыть, ^ –
 Все, что ты уже забыла,
Не смущал БЫ, не страшил
Вечный сумрак вечной ночи:
Утомившиеся очи ^
Я бы с радостью закрыл [5, с. 62]!

В творчестве К. Бальмонта также встречаются концестремительные модели структуры текста /22222/. Так, в стихотворении «Как в небесах, объятых тяжким сном...» /22222/ представлено развернутое сравнение, которое образно передает состояние лирического героя, а в заключении – итог, к чему стремится герой, выраженный простым сравнением, в котором сосредоточена основная мысль – *душа безмолвна и равнодушна*. Сравнение – прием, несущий в себе семантическую и экспрессивную насыщенность. Таким образом, развернутое сравнение, организующее поэтический материал, сопрягается с простым сравнением в конце текста и подтверждает изоморфизм внутренней и внешней форм стихотворения.

Как в небесах, объятых тяжким сном,
 Порой сверкает беглая зарница,
 Но *ей* не отвечает дальний гром, –

Так точно ^ иногда в уме моем
 Мелькают сны, и образы, и лица,
 Погибшие **ВО ТЬМЕ** далеких лет, –

Но мимолетен их непрочный свет,
Моя душа безмолвна, как ^ гробница,
В ней отзыва на их призывы нет [1].

В стихотворении «Памяти Тургенева» /22222/ повторяется сценарий постепенного развертывания событий (воспоминание о смерти поэта, его жизни и творчестве), а в конце – фраза-отношение к великому писателю, содержащая в себе нарастающее эмоциональное переживание и являющееся кульминационной точкой произведения: «*Но ты, наш друг, учитель, и поэт, Среди нас живешь! Сверкает над тобою Бессмертия нетленный чистый свет!*» [Там же].

Таким образом, концестремительные модели структуры текста реализуются при помощи перечислительных конструкций, параллелизма (тенденция нарастания), развернутого сравнения, а в зоне креативного аттрактора (зона конца) наблюдается некий итог, «точка завершения», выраженная риторическим восклицанием либо введением предмета речи при антиципирующей композиции. Реализация восходящей динамики формы передает «эмоции прогрессивной ценностной зоны, связанной с нарастанием эмоционального и волевого возбуждения (радость и надежда)» [15, с. 219] Сценарий симметризации – последовательное развертывание риторического материала.

Рассмотрим начолостремительную модель структуры текста /11111/, антонимичную концестремительной модели /22222/. Если в концестремительных моделях предмет речи вводился в конце стихотворения, то в начолостремительных он вводится в самом начале. Отметим, что процесс симметризации начолостремительных моделей поэтического текста затрагивает зону начала и зону конца (обрамляющая, кольцевая композиция).

В стихотворении И. Бунина «Багряная печальная луна» /11111/ образ «печальной» луны, введенный в зоне начала, переключается с грустью, с которой «она» смотрится в воду (зона конца). Нисходящая направленность динамики формы создает образы «с регрессивной субъективной коннотацией (печаль, грусть, тоска, беспокойство, напряженное ожидание, томление)» [Там же].

Багряная печальная луна
 Висит вдали, но степь еще темна.
 Луна / во тьму свой теплый отблеск сеет,
И над болотом красный сумрак реет.
 Уж поздно – и какая тишина!
 Мне ^ кажется, луна оцепенеет:
 Она как будто выросла со дна
 И допотопной розою краснеет.

Но меркнут **ЗВЕЗДЫ**. Даль озарена.
 Равнина вод на горизонте млеет,
 И в ней луна столбом отражена.
 Склонив лицо прозрачное, светлеет
И ^ грустно в воду смотрится она.
 Поет комар. Теплом и гнилью веет [5, с. 114].

Такая же нисходящая динамика наблюдается в стихотворении К. Бальмонта «Господь, Господь, внемли, я плачу, я тоскую...» /11111/. В зоне начала представлена главная мысль, выраженная риторическим вопросом. Риторический вопрос повышает эмоциональное воздействие на адресата. В поэтических текстах данная фигура локализуется чаще в зоне ГЦ (гармонического центра), что доказывает ценность той информации, которая передается с помощью этого приема [14, с. 93]. В данном стихотворении наблюдается не только смысловой изоморфизм начала и конца текста, но и структурный. Риторический вопрос: «*Зачем Ты даровал мне душу неземную – И приковал меня к земле?*» сопрягается с последней строкой стихотворения: «*Мой скорбный крик «Зачем, зачем?..»*». Редупликация, представленная в начале и конце текста, только усиливает кольцевую композицию.

Господь, Господь, внемли, я плачу, я тоскую.

Тебе молюсь в вечерней мгле.

Зачем Ты / даровал мне душу неземную –

И приковал меня к земле?

Я говорю с Тобой сквозь тьму тысячелетий,

Я говорю Тебе, Творец,

Что мы обмануты, мы ^плачем, точно дети,

И ищем: где же наш Отец?

Когда б хоть миг один звучал Твой голос внятно,

Я был бы РАД сиянью дня,

Но жизнь, любовь, и смерть – все страшно, непонятно,

Все неизбежно для меня.

Велик Ты, Господи, но мир Твой не приветен,

Как все ^великое, он нем,

И тысячи веков напрасен, безответен

Мой скорбный крик «Зачем, зачем [1]?..

Таким образом, началостремительные модели структуры текста чаще всего представлены кольцевой композицией, в которой задействованы зона начала и зона конца. Причем эмоционально выделена зона начала, а затем эмоциональное возбуждение спадает.

Частотность центростремительных моделей по всей выборке значительно выше, чем началостремительных и концостремительных. Рассмотрим самую частотную модель структуры текста – /22211/. Данная модель оптимально организована, в ней природные закономерности проявляются в явном виде и полном объеме [3, с. 42].

В данной модели текста КА локализуется в зоне ГЦ как самой прогностической зоне. Динамика формы восходяще-нисходящая, а сценарий симметризации соответствует «золотому сечению».

Зона ГЦ с локализацией КА становится наиболее оптимальной для восприятия. Языковые средства, маркирующие данную область, несут сильный эмоциональный и смысловой потенциал, поэтому там преобладает конвергенция выразительных средств.

В. А. Бухбиндер и Е. Д. Розанов отмечают, что на одном участке текста может наблюдаться «многослойность», то есть мобилизация разнообразных языковых средств, такую «многослойность» называют «глубиной текста» [6, с. 76].

В проанализированных текстах центростремительных моделей наиболее частотное сочетание анафоры и умолчания. В стихотворении К. Бальмонта «Большой» зона ГЦ отмечена анафорой и умолчанием. Умолчание передает обрывистость речи, раскрывая состояние лирического героя на смертном одре.

Анафора выступает одной из форм выдвижения, являясь ярким выражением сцепления. Локализация данной фигуры стремится к концу (к ГЦ), тем самым реализуя тенденцию к положительному разрешению и настрою всего поэтического текста. Анафора выражает «постоянство настроения, чувство уверенности» [18]. Поэтому анафора в поэтическом тексте К. Бальмонта передает уверенность лирического героя в приближающейся смерти.

В стихотворении И. Бунина «Смерть» область ГЦ, в которой локализуется КА, маркирована умолчанием и анафорой. В этом стихотворении умолчание является сигналом наличия подтекста, рассчитанного на рефлексию, фантазию читателя, данная фигура несет скрытый намек на переживания и эмоциональное состояние лирического героя: «*И жутко мне. И мой двойник могильный как будто ждет чего-то при луне...*» [5, с. 115]. Анафора помогает максимально ритмизировать текст. Ритм – это физиологическая характеристика, поэтому тоже максимально приближена к «интуитивному» процессу [19, с. 136].

Итак, человек творящий стремится преодолеть «противоречия между замыслом и тем языковым материалом, который этим замыслом актуализируется в его сознании» [8, с. 178], поэтому идея всегда выливается

в нечто целое, в целооосмысленное и целоооформленное единство. Идея воплощена в форму, которая имеет ритмико-мелодическую фактуру. Текстовые связи разнообразны, это детерминирует чередование «уплотненных» и «разреженных» участков текста [6, с. 76]. Такая волновая организация связана с развертыванием языкового материала и локализацией основного смысла, который представляет собой «глубину» произведения [6], или креативный аттрактор (КА) [15] текста. В зависимости от его локализации (началоостремительные, центроостремительные, концестремительные модели) происходит организация языкового материала.

Так, началоостремительность представлена кольцевым сценарием формообразования. Концестремительные модели реализуют сценарии последовательного развертывания языкового материала с фразой-итоном в конце текста. Центроостремительные модели содержат в зоне локализации КА конвергенцию выразительных средств, что помогает восприятию и пониманию основной идеи текста.

Список источников

1. **Бальмонт К. Д.** Памяти И. С. Тургенева [Электронный ресурс] // Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Можайск-Терра, 1994. Т. 1. URL: <http://ilibrary.ru/text/2436/index.html> (дата обращения: 12.01.2017).
2. **Баранов А. Г.** Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 1993. 182 с.
3. **Бекасова Е. Н., Москальчук Г. Г., Прокофьева В. Ю.** Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис: монография. М.: Спутник+, 2013. 217 с.
4. **Болотнова Н. С.** Филологический анализ текста: учебное пособие для филологов. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. Ч. III: Структура текста. Текстобразующие возможности языковых единиц. Факторы текстообразования. 272 с.
5. **Бунин И.** Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Стихотворения, 1888-1952. 687 с.
6. **Бухбиндер В. А., Розанов Е. Д.** О целостности и структуре текста // Вопросы языкознания. 1975. № 6. С. 73-86.
7. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
8. **Гаспаров Б. М.** Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/1%3Dl.pdf> (дата обращения: 10.05.2010).
9. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Интуиция как самоодстраивание // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 110-122.
10. **Корбут А. Ю.** К определению генеральной речевой стратегии человека // Страны Европы и Тихоокеанского региона в исторической судьбе Сибири: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 12-13 июня 2006 г.). Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2006. С. 243-252.
11. **Корбут А. Ю.** Текстосимметрия: монография. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. 200 с.
12. **Леонтьев А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
13. **Лурья А. Р.** Язык и сознание. М.: Московский университет, 1998. 335 с.
14. **Маклакова Т. Б.** Роль тропов и фигур речи в целом тексте (симметрично-позиционный аспект): дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 204 с.
15. **Москальчук Г. Г.** Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
16. **Мурзин Л. Н., Штерн А. С.** Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 171 с.
17. **Общая риторика** / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
18. **Хазагеров Г. Г.** Риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 384 с.
19. **Хазагеров Т. Г., Шириня Л. С.** Общая риторика: курс лекций, словарь риторических приемов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 320 с.
20. **Цепцов В. А.** К проблеме психологического исследования риторической функции текста // Современные модели психологии речи и психолингвистики / редкол.: Т. Н. Ушакова и др. М.: Институт психологии, 1990. С. 90-103.

SYMMETRICAL-POSITIONAL SCENARIOS OF POETICAL TEXT FORMATION

Maklakova Tat'yana Borisovna, Ph. D. in Philology
Irkutsk State University
tanya-834@mail.ru

The article examines symmetrical-positional form-generation scenarios which help to discover the peculiarities of text-generation. Relying on the comparative analysis of poetical text internal and external form the author investigates form-generation of different text structure models. So, the endocentric text structure models realize the consistent strategy to unfold linguistic material. Exocentric models realize the circular form generation scenario. In centripetal models the key scenario is the convergence of expressive means.

Key words and phrases: text generation scenario; positional model; tropes and figures of speech; creative attractor; text symmetrization; endocentric, exocentric and centripetal text structure models.